

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики и организации промышленного производства сибирского
отделения Российской академии наук*

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.А. Шилов*,

д-р экон. наук *А.О. Баранов*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 22-24 марта 2023 г.). – Т. 5 / отв. ред. А.А. Шилов, А.О. Баранов. – Москва: НАУКА, 2023. – 176 с.

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

ISBN 978-5-907673-23-6

В книге представлены материалы пятой совместной конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Пересвет Московской области 22-24 марта 2023 г. В них представлен макроструктурный, пространственный и отраслевой подходы к анализу и прогнозированию социально-экономического развития России.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также для читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

УДК 332.1+338.2

ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-907673-23-6

© Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

<https://ecfor.ru/publication/ekonomicheskaya-politika-rossii-v-mezhotraslevom-i-prostranstvennom-izmerenii/>

- Мультипликативный эффект в 1-ом подразделении проявляется сразу, а во 2-ом подразделении проявляется только после ввода основного капитала.
- В отраслях «Производство машин и оборудования», «Строительство зданий и сооружений», «Добыча газа», «Добыча нефти», «Производство нефтепродуктов», «Производство черных металлов», «Производство цветных металлов» инвестиции и валовой выпуск в основном прирастают в 1-ом подразделении, а в отраслях «Образование» и «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» инвестиции и валовой выпуск в основном прирастают во 2-ом подразделении. Это объясняется тем, что в последних двух отраслях доля выпуска второго подразделения преобладает.
- Оценка динамического мультипликатора даёт возможность оценить не только одномоментный инвестиционный эффект, а также накопленный эффект от ввода основного капитала.

Литература и информационные источники

1. Баранов А.О., Гореев А.В. Анализ мультипликативных эффектов инвестиций в динамической межотраслевой модели. – DOI: 10.47711/0868-6351-195-156-170 // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 6. – С. 156-170. RSCI, ВАК.

Нефёдкин В.И.

АКТИВЫ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РФ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ¹

События, начавшиеся 24 февраля 2022 г., существенным образом повлияли на деятельность иностранного бизнеса в России. Не рассматривая всю палитру последствий от изменения геополитических условий для российской экономики, ограничимся только деятельностью

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Ресурсные территории Востока России и Арктической зоны: особенности процессов взаимодействия и обеспечения связности региональных экономик в условиях современных научно-технологических и социальных вызовов», № 0260-2021-0004.

активов иностранных компаний. Таковыми будем считать юридические лица, контролируемые иностранными собственниками, совместные предприятия, включая работающие на условиях соглашений о разделе продукции.

Частичный уход иностранного бизнеса из России, несомненно, будет иметь краткосрочные и долгосрочные последствия, направленность и масштаб которых оценить достаточно сложно. Чтобы оценить последствия такого ухода, надо, прежде всего, представлять масштабы присутствия иностранных компаний в России. При оценке присутствия иностранных компаний встает вопрос об их правильной идентификации. Разные подходы к тому, как отличить иностранные компании от российских, дают совершенно разные результаты. Так, по оценке некоторых авторов, доля компаний с иностранным участием составляет не менее половины совокупного объема продаж российского бизнеса².

Более реалистичными, на наш взгляд, являются оценки, сделанные на основе рейтинга РБК 500 крупнейших компаний. Суммарная выручка Топ-500 по итогам 2019 года составила 89,24 трлн руб., или 81,1% от объема российского ВВП, что следует из результатов рейтинга РБК 500. При этом выручка компаний с иностранным контролем составила 9,7 млрд руб. или 10,9% от совокупной выручки³.

Такие различия связаны с тем, что не все авторы различают реальную и номинальную иностранную юрисдикцию. Российские компании, имеющие иностранных собственников (Кипр, Виргинские острова и прочие популярные офшорные юрисдикции) на деле принадлежат российским бизнесменам. Вместе с тем, с точки зрения статистических регистров, эти компании неразличимы. В первые и вторые входят в категорию «собственность иностранных юридических лиц». Кроме того, степени иностранного участия могут варьировать от миноритарной до контрольной доли собственности.

Различия в методиках породили серьезные различия в оценках масштабов ухода западных компаний с российского рынка. Поскольку вопрос, очевидно, является в значительной степени политизированным,

² В. Катасонов. Экономика России наполовину принадлежит иностранцам. – URL: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/экономика-россии-наполовину-принадлежит-иностранцам/>

³ Рейтинг РБК 500. Основные факты. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2020/5f86306e9a7947c85f43e19c>.

он вызвал ожесточенные дискуссии. В частности, на страницах СМИ освещался публичный конфликт между учеными из Йельского университета и группой швейцарских исследователей. В Йельском университете начали подсчитывать ушедшие из России компании почти сразу после 24.02.2022 г. и, по их данным, от присутствия на российском рынке отказались более 1 тыс. фирм, что эксперты назвали «массовым исходом корпораций». В январе 2023 г. швейцарские ученые заявили, что Россию покинули менее 9% западных фирм. В октябре 2022 г. они заявили, что проверили данные Йельского университета и пришли к выводу: «Это не равнозначно «отступлению» западных корпораций из России, не говоря уже об «исходе». По их данным, 1404 западных компаний владели российскими «дочками» и лишь 120 были проданы. В ответ Йельские ученые обвинили швейцарских коллег в использовании «сфабрикованных» данных и распространении дезинформации, которая помогает «российской пропаганде»⁴.

Для оценки нами использовались данные по 1000 крупнейших (Топ-1000) по величине выручки от реализации (объемам продаж) компаний РФ, относящихся к реальному сектору экономики. Суммарная выручка Топ-1000 как по величине, так и по динамике очень близка к номинальной величине валового внутреннего продукта. Другими словами, Топ-1000 есть упорядоченная (неслучайная) выборка компаний, во многом представляющая ядро реального сектора российской экономики, производящего, по нашей оценке, более 65% всей валовой добавленной стоимости в экономике РФ. Таким образом, количество иностранных компаний и их долю в суммарной выручке Топ-1000 гипотетически можно рассматривать как хорошую аппроксимацию их представительства в экономике РФ.

По данным финансовой отчетности за 2020 г. (по РСБУ – российским стандартам учета), суммарная выручка Топ-1000 составила 94,3 трлн. руб.

При этом выручка активов из Топ-1000, контролируемых 20 крупнейшими российскими корпорациями, составила 48,3 трлн руб.

⁴ Ученые США и Швейцарии поспорили о масштабе ухода компаний из России. <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2023/640324719a79473497678a82>

Аналогичный показатель для 20 крупнейших транснациональных корпораций (ТНК), представленных в России, составляет всего лишь 5,9 трлн руб., т.е. почти в 9 раз меньше. Фактор «номинальной» и «реальной юрисдикций» существенно влияет на оценку доли иностранных активов. При этом даже доля активов, контролируемых «номинальными» иностранными собственниками, т.е. включающих офшорные владения российских бизнесменов, хотя и растет по мере увеличения выборки (табл.1), но весьма далека от декларируемых некоторыми авторами 50%.

Таблица 1

Характеристики активов реального сектора, контролируемых «номинальными» иностранными владельцами

Выборка компаний	Количество	Доля в совокупной выручке, в %
Топ-100	22	12,1
Топ-500	96	12,3
Топ-1000	204	14,5
Топ-2000	404	16,6

Источник: рассчитано автором на основе публикуемых данных финансовой отчетности за 2020 г.

Переход к данным по «реальной» иностранной юрисдикции дает еще более низкие значения масштабов присутствия иностранных компаний в экономике РФ (табл. 2). Так, в худшем случае, доля иностранных активов, а, следовательно, и максимальная оценка потери потенциального ВВП немногим превысит 10%. Следует также учитывать, что заявление об уходе очередной иностранной компании во многих случаях не означает немедленного закрытия предприятия. Возможны варианты с продажей актива новому собственнику, или передачей его российскому менеджменту в расчете на возвращение на российский рынок. Некоторые компании, заявившие первоначально об уходе из России, фактически продолжают свой бизнес. Во многих ситуациях смена собственника не приводит к существенным потерям для российских потребителей, а одни бренды, по сути, заменяются другими. В данном случае потери для экономики РФ будут, очевидно, минимальными.

**Характеристики активов реального сектора, контролируемых
«реальными» иностранными владельцами**

Выборка компаний	Количество	Доля в совокупной выручке, в %
Топ-100	10	5,0
Топ-500	42	5,1
Топ-1000	113	6,7
Топ-2000	271	10,8

Источник: рассчитано автором на основе публикуемых данных финансовой отчетности за 2020 г.

Более или менее обоснованные оценки реальных масштабов ухода иностранных компаний из РФ возможны только после анализа финансовой отчетности за 2022 г. и 2023 гг., которые по естественным причинам пока недоступны. Вместе с тем, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие предварительные выводы:

- расхожие представления о масштабах присутствия влияния иностранного бизнеса в РФ несколько преувеличены;
- полный уход с российского рынка может (кумулятивно) принести к снижению потенциального ВВП на 8-10 %;
- часть активов и далее могут использоваться по основному назначению или перепрофилироваться;
- в разных отраслях – очень разные ситуация – от резкого падения объемов производства в автомобилестроения – до сохранения и даже роста продаж в общественном питании;
- потери неизбежны, но пока не критичны;
- главное – не потеря потенциального ВВП, а прекращение доступа к технологиям, компетенциям, бизнес-моделям, привнесенным в РФ иностранным бизнесом.
